

УДК 378

А. Р. Канторович¹, Л. В. Лбова², Н. В. Ениосова¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Воробьевы горы, Москва, 119899, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: llbova@ngs.ru

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ДВУХУРОВНЕВУЮ СИСТЕМУ*

Археологическое образование в настоящее время находится на начальном этапе долгого процесса создания единой системы квалификации в рамках Европейского сообщества. Главной целью этих изменений является унифицированный диплом, признаваемый во всех странах. Однако на этом пути есть серьезные препятствия и проблемы, связанные как с отсутствием бакалавриата по археологии в некоторых странах, в том числе и в России, так и с ощутимыми диспропорциями в рамках создаваемой структуры для обучения студентов из-за различных способов организации полевых исследований, технического оснащения и неравноценного уровня лекционных курсов. Есть и проблемы законодательного порядка. Проблема перехода российских вузов на уровневую систему подготовки специалистов – одна из наиболее актуальных в сфере высшего образования. В настоящей статье авторы попытались представить информацию о многообразии вариантов подготовки специалистов в области археологии как на примере европейского, так и отечественного опыта.

Ключевые слова: Болонская система, университет, высшее образование, закон, ФГОС ВПО, направление подготовки, профиль, история, археология.

С 1 января 2010 г. вводятся в действие стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, предназначенные для реализации Болонской системы. Переход высшего профессионального образования России к двухуровневой системе и к реализации Болонского процесса осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».

В настоящее время 46 стран Европы входят в Болонскую систему. Цель подписания Болонских соглашений – создание к 2010 г. Европейского пространства высшего образования, в рамках которого студенты смогут свободно выбирать курсы из широкого спектра общих и специализированных дис-

циплин, структура и содержание которых должны быть унифицированы. Студенты получили больше свободы в выборе курсов в различных университетах, они могут перемещаться из страны в страну в поисках лучших лекций и практических занятий, но финальный акт – защита дипломной работы происходит, как правило, в базовом университете. Обеспечивается также прозрачная и простая система признания дипломов. Зарубежная практика подготовки специалистов по археологии и охране историко-культурного наследия довольно обширна и обладает большим положительным опытом. Во многих мировых археологических научных школах (в частности, в большинстве европейских стран) существует представление об археологии как об отдельной теории и практике вне исторической науки. Соответственно в ряде стран, в том числе и в большинстве государств-участников Болон-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», ГК 02.740.11.0353.

ского процесса, специализация по археологии осуществляется на археологических отделениях факультетов или в рамках иных университетских структур внеисторического уровня.

Структуры археологического образования в европейских странах принадлежат к двум традиционно сложившимся системам. Так называемая «Гумбольдтовская система» распространена в Западной и Северной Европе. В таких странах, как Германия и Великобритания археология является полноценной и самостоятельной научной дисциплиной в рамках университетского образования. Здесь существуют отделения археологии, обучаясь на которых можно получить степень бакалавра. Начальный этап археологического образования в Германии ориентирован на определенный регион или эпоху. Его главная задача – изучение полевой археологии, типологии и хронологии артефактов и идентификация археологических объектов. Такие дисциплины, как антропология, археозоология, споро-пыльцевой анализ читают специалисты, приглашенные с естественно-научных факультетов.

Археологическое образование Великобритании характеризует универсальный подход: акцент делается на изучении теории и методологии, которые применимы для понимания археологических культур различных эпох. Значительно меньше внимания уделяется типологии артефактов и специфике локальных памятников. В некоторых университетах Великобритании обучение археологическим предметам может быть объединено с историей, географией или менеджментом в области культурного наследия. Специализация, как правило, происходит по одной или двум дисциплинам по выбору студента. Однако на археологических отделениях университетов Великобритании можно получить подготовку у специалистов по геофизике, антропологии, лабораторным техникам и другим дисциплинам.

В Германии, Австрии, Швейцарии, Нидерландах и Скандинавии археология в рамках отдельных институтов разделена на первобытное, доисторическое, классическое, ближневосточное, христианское и другие отделения. Образование студентов до введения Болонской системы было сосредоточено на изучении основного предмета

специализации и сопутствующих дисциплин. В результате, пройдя 5-летний или даже более длительный срок обучения, они получали степень магистра.

После введения 3-уровневой системы образования университет или аккредитационная комиссия вправе определять направление отделения или кафедры и степень их специализации. В связи с этим многие кафедры дают общие базовые знания по археологии в бакалавриате и более узкую специализацию в магистратуре. Гумбольдтовский университет в Берлине (Институт археологии) предлагает не только несколько подразделений со своими вариантами специализаций, но и многоступенчатое разделение конкретных специализаций, которые сочетаются с другими предметами либо целиком подчиняются задачам изучения профилирующей темы. Они могут быть представлены как в бакалавриате, так и в магистратуре. В Бернском и Венском университетах для расширения возможностей трудоустройства выпускников предлагают комбинировать бакалаврские и магистерские степени по археологии со степенями бакалавра и магистра искусств.

Статус археологического образования в таких странах, как Испания и Франция имеет ряд кардинальных отличий. Археология рассматривается здесь как дочерняя дисциплина в рамках общеисторического образования, истории искусства и даже геологии. В этих случаях археологию изучают в качестве вспомогательной дисциплины на уровне бакалавриата. Специализация начинается только в магистратуре. Так, например, в университетах Парижа первые два года бакалавриата (лиценциата) базовое обучение в области археологии сочетается с другой специальностью – историей искусств (Université de Paris I) или этнологией (Université de Paris X Nanterre). В комбинации предметов нет доминирующей дисциплины, хотя студент имеет право выбирать спецкурсы. На третьем году обучения происходит настоящая специализация – студент выбирает «узкую» тему в рамках определенной эпохи: археология верхнего палеолита – трасология, археология раннего железного века – технология, археология позднего бронзового века – металлография и т. д.

В Греции, на Кипре, в Венгрии, Польше и некоторых других странах археологию

преподают на исторических факультетах, но обе дисциплины имеют равный статус. При поступлении студенты выбирают, по какой из них они собираются специализироваться.

Переход на Болонскую систему обучения во многих странах Европы не однозначен и имеет свою специфику в рамках национальных образовательных традиций. Скорость, с которой местные системы высшего образования адаптируются к предложенным структурным изменениям, значительно варьирует в различных европейских странах. В Великобритании и Ирландии, например, решили не менять традиционную структуру высшего образования. Греция и Кипр не отказались от своих традиционных 4-годичных циклов подготовки бакалавров по археологии / истории. Франция весьма существенно упростила образовательную систему, сократив количество вступительных и выпускных экзаменов, которые до этого проводились чуть ли не после каждого года обучения. Студенты, тем не менее, сохранили право начинать каждый последующий курс в другом университете.

Самое сильное вмешательство Болонских соглашений испытала Гумбольдтовская система. Студенты стали более самостоятельными и мобильными в рамках индивидуальных курсов, отдельных дисциплин и различных университетов, но квалификационные экзамены и работы проводит базовый университет. Наиболее упрощенный вариант Болонской системы пока внедряется в странах Средней Европы, в которых реформа по переходу на новую образовательную систему еще не завершена. Так, например, чешские, словацкие и польские университеты предлагают бакалавриат и магистратуру по археологии. Кафедры являются самостоятельными субъектами в рамках факультетов. Имеется сильно ограниченное количество общих факультетских занятий, кроме того, студенты регулируют свое расписание занятий относительно самостоятельно, насколько им это позволяет кредитная система. В некоторых случаях в рамках факультета действуют две самостоятельные кафедры (Прага), или одна кафедра с несколькими самостоятельными отделениями (Братислава), причем специализацию кафедры определяют университет и аккредитационная комиссия.

Серьезные разночтения есть и в определении статуса дипломированных археологов. На одном полюсе европейского археологического образования – получение профессиональной квалификации, позволяющей добившемуся ее человеку иметь правовой статус в этой дисциплине. Так, например, в Греции археолог должен иметь степень бакалавра (или первую ступень) в археологии для проведения раскопок и получения официального поста. На другом полюсе – Великобритания, где общую археологическую степень могут иметь многие студенты, даже когда они и не собираются специализироваться в дальнейшем по этой дисциплине. Более того, многие британские исследователи, производящие раскопки, могут иметь степени в области права или английской литературы.

Таким образом, многие европейские страны проявляют гибкость в отношении Болонской системы, стараясь сохранить особенности традиционного университетского археологического образования. Вместе с тем есть огромная потребность в унификации дипломов и признании правового статуса археологов в рамках Европейского сообщества в целом.

В этих условиях преподавание археологии в вузах России сталкивается с целым рядом проблем и вызовов. Главная проблема состоит в отсутствии специальности «Археология» в перечне специальностей ВПО и соответственно в отсутствии направления «Археология» в установленном Министерством образования и науки РФ перечне направлений подготовки специалистов в рамках ВПО третьего поколения на уровне бакалавриата. Формально такой подход обоснован, поскольку в вузах России, за исключением Новосибирского государственного университета, не существует археологических отделений и тем более археологических факультетов, а специализация по археологии традиционно осуществляется в рамках элементарной университетской структуры – кафедры археологии, кафедры древнего мира, или кафедры музееведения исторических / гуманитарных факультетов, или факультетов музееведения.

Соответственно перечень направлений подготовки специалистов в рамках ВПО третьего поколения включает направление «История». Минобрнауки утвердило в качестве ФГОС ВПО по данному направлению

проект, разработанный под эгидой Всероссийского Учебно-методического совета по истории и искусствоведению при Учебно-методическом объединении по классическому университетскому образованию. Этот стандарт представляется оптимальным с точки зрения подготовки специалистов, занимающихся собственно исторической наукой, т. е. базирующихся на письменных источниках. Но этот стандарт бакалавриата по истории как таковой не предусматривает специализацию по археологии, теоретически выводя ее на уровень магистратуры.

Введение образовательного профиля «Археология» в рамках бакалавриата по направлению образования «История» целесообразно в связи со спецификой современной археологии как особого раздела исторической науки, особенность которого состоит в реконструкции прошлого преимущественно или исключительно на основе изучения вещественных источников, постоянно пополняющихся в процессе раскопок и разведок. Изучение древних и средневековых культур по материальным остаткам – основная непосредственная задача археологии, требует, помимо общеисторического образования, применения специфических исследовательских процедур, включающих полевые изыскания, камеральную обработку полученного материала, анализ древних изделий и палеоэкологических материалов с использованием широкого спектра методов естественных наук. Современная археологическая наука, основанная на междисциплинарном знании, требует долгосрочной и интенсивной подготовки специалистов высшей квалификации.

Между тем в рамках нового образовательного стандарта по направлению «бакалавр истории» специальные дисциплины, составляющие основу археологического образования, автоматически превращаются в спецкурсы по выбору студента, а нормальная специализация по археологии допускается лишь на уровне магистратуры. Это приведет к подрыву процесса подготовки профессиональных археологов в рамках вузовского образования в аудиторном и лабораторном формате. Но бакалавриат по истории фактически исключает и ежегодную учебную практику археологов после 1, 2 и 3-го курсов, сохраняя при этом для исто-

риков одноразовую археологическую или этнографическую практику после 1-го курса. Соответствующий ФГОС устанавливает в пункте Б-5 «Учебная и производственная практики» следующий перечень практик: «археологическая и / или этнологическая, архивная и / или научно-библиографическая и / или музейная, профессионально-профилированная, педагогическая». На все эти практики в совокупности определена трудоемкость в размере от 12 до 14 зачетных единиц. Поскольку одна зачетная единица равна 36 часам, то в рамках практики она составляет менее одной недели. Если даже на археологическую практику в рамках бакалавриата по истории будет выделена треть всех зачетных единиц из общего «пула» (что мало реально, так как почти не оставляет места другим обязательным практикам), это составит менее четырех недель. Таким образом, более одного сезона археологической практики такая норма не дает. Этого вполне достаточно для студентов-историков, но совершенно недостаточно для студентов-археологов.

Одновременно новое законодательство в качестве необходимого условия для получения Открытого листа устанавливает определенный образовательный и временной ценз. Как известно, с 1 ноября 2009 г. действует новое Положение о порядке выдачи открытых листов на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия в соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия. В пункте 4 этого документа указано: «Для получения разрешения (открытого листа) физическое лицо, указанное в пункте 3 настоящего Положения, должно обладать научными и практическими познаниями, необходимыми для проведения археологических полевых работ, а также иметь:

а) высшее профессиональное образование по специальности «история» или «музейное дело и охрана памятников» или послевузовское профессиональное образование по специальности научного работника (аспирантура) «археология»;

б) предшествующий стаж практической работы по выявлению или изучению объектов археологического наследия не менее 3 лет;

в) навыки составления отчета о выполненных археологических полевых работах и ведения полевой документации».

Следует заметить, что ФГОС ВПО третьего поколения в принципе не предусматривают высшего профессионального образования по специальности, сформулированной в пункте 4а) как «музейное дело и охрана памятников». Новый образовательный стандарт бакалавра и магистра в данной сфере именуется буквально «музеология и охрана объектов природного и культурного наследия». Эта нестыковка демонстрирует несогласованность нормативных документов Министерства образования и науки и Росохранкультуры.

При этом как аудиторная и лабораторная археология, так и археологическая практика крайне слабо представлены в рамках ФГОС ВПО подготовки бакалавра по направлению «музеология и охрана объектов природного и культурного наследия», а в списке официальных разработчиков ФГОС ВПО музеологов нет ни одного профессионального археолога. В этом стандарте раздел «базовые учебные и производственные практики» исчерпывается такой нормой: «В результате прохождения учебных практик студент должен получить следующие практические навыки: умение работать с архивными документами; умение вести обработку и описание полевых (экспедиционных) археологических, этнографических материалов; ведение первичного учета и систематизации музейных предметов; владение различными формами работы с музейной аудиторией». Раздел «Профильные учебные практики» исчерпывается следующей нормой: «В результате прохождения учебных профессионально-профилированных практик студент должен получить навыки работы по ведущим направлениям музейной деятельности; навыки, связанные с охраной объектов культурного и природного наследия и их музеефикацией». Такой практический опыт представляется совершенно недостаточным для получения Открытого листа на разведки и тем более на раскопки. Налицо еще одно расхождение между нормативными актами Министерства образования и науки и Росохранкультуры. С одной стороны, право на получение Открытых листов получают только те, кто имел трехлетнюю – по сути – трехсезонную археологическую практику. С другой стороны, археологическая практи-

ка в таком объеме не предусмотрена ни бакалавриатом по направлению «история», ни бакалавриатом по направлению «музеология и охрана объектов природного и культурного наследия», ни какими-либо иными ФГОС ВПО третьего поколения.

Магистратура по археологии включает только один сезон археологической практики, при том, что поступившие в нее бакалавры по направлению «история» могут вообще не иметь ее за плечами (вспомним, что для них она может быть заменена этнографической) или пробыть в экспедиции один сезон. Таким образом, в реальности для получения Открытого листа хотя бы на разведки без проведения раскопок заявитель должен будет иметь послевузовское профессиональное образование по специальности научного работника (аспирантура) «археология», при условии наличия опыта трехсезонной археологической практики.

Учитывая незначительность в общей массе выпускников кафедр археологии доли тех, кто поступает в аспирантуру по специальности «археология», мы можем сказать со всей определенностью, что с переходом к ФГОС ВПО третьего поколения регулярная подготовка молодых профессиональных археологов-полевиков в рамках вузовского образования фактически прекратится. И это в условиях достаточно высокой востребованности квалифицированных и мобильных полевых исследователей, способных вести раскопки в межсезонье и даже зимой, чего порой требует производственная необходимость экспедиций, работающих по договорам на местах будущих новостроек. Очевидно, объективный социальный запрос на специалистов такого рода будет удовлетворяться за счет притока бакалавров археологии из ближнего зарубежья (в первую очередь из Украины, с ее высокоразвитой школой полевой и кабинетной археологии), а также, возможно, и дальнего зарубежья.

Прекращение археологической специализированной полевой практики студентов на первом 4-летнем уровне высшего образования приведет к исчезновению значительного сегмента российских археологических экспедиций – университетской полевой археологии, в том числе археологии памятников мирового уровня, таких, например, как Новгород Великий, что, в свою очередь, бу-

дет означать и ликвидацию соответствующих научных школ, причем ликвидацию безвозвратную.

Университетское преподавание специализированной археологии в том усеченном виде, в котором оно будет сохранено, превратится в рассказ о прошлых достижениях или в пересказ того, что успешно делают археологи других ведомств. Тем самым оно перестанет быть живым, подпитываемым постоянно развивающейся собственной наукой, новыми находками, экспериментированием, методическими и методологическими открытиями. Университетское преподавание археологии вырождается в начетничество или в верхоглядство, что мы нередко наблюдаем в иных сферах современного вузовского гуманитарного образования. В связи с этим вполне уместна следующая цитата: «...Университеты здесь не центры научного знания, а фабрика приготовления так называемых образованных людей» (из письма М. И. Ростовцева Н. П. Кондакову из США 16 декабря 1920 г. в период работы М. И. Ростовцева в Университете штата Висконсин) [Скифский роман, 1997. С. 440].

Учитывая все эти печальные перспективы, Отделение историко-филологических наук РАН еще в 2008 г. дважды направляло на имя министра образования и науки А. А. Фурсенко письмо, подписанное академиком-секретарем отделения А. П. Деревянко, академиком РАН, заведующим кафедрой археологии МГУ В. Л. Яниным, заместителем директора Института археологии и этнографии СО РАН академиком РАН В. И. Молодиным, а также директором Института археологии РАН членом-корреспондентом РАН Н. А. Макаровым и директором Института истории материальной культуры РАН членом-корреспондентом РАН, заведующим кафедрой археологии СПбГУ Е. Н. Носовым. Это послание содержало подробное обоснование необходимости включения специальности «Археология» в перечень специальностей ВПО, что автоматически требовало разработки и введения соответствующего образовательного стандарта уже на уровне бакалавриата. Авторы письма основывались на решениях и пожеланиях Круглого стола «Сохранение археологического наследия России», организованного Советом Федерации России (март 2004 г.), Всероссийского совещания

«Взаимодействие археологических учреждений России и государственных органов охраны памятников в сохранении археологического наследия» (ноябрь 2005 г.), I Всероссийского археологического съезда в Новосибирске (октябрь 2005 г.) и II Всероссийского археологического съезда в Суздале (октябрь 2008 г.). Никакой официальной реакции Минобрнауки РФ на эти письма не последовало.

В этой ситуации по инициативе университетского археологического сообщества 10–12 ноября 2009 г. на базе кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова был организован Круглый стол, посвященный проблеме подготовки специалистов-археологов в условиях перехода вузов России на уровневое образование по стандартам ВПО третьего поколения. В заседаниях Круглого стола приняли участие представители 19 университетов России, осуществляющих подготовку археологов в рамках ВПО второго поколения (в том числе МГУ, СПбГУ, НГУ, КГПУ и др.), а также специалисты Института археологии РАН, Института археологии и этнографии СО РАН, Института экологии человека СО РАН, Государственного исторического музея и других учреждений.

На Круглом столе были разработаны учебный план для стандарта профиля «Археология» в рамках бакалавриата по направлению «История» и учебный план бакалавриата по направлению «Археология» как перспективного к реализации. Участники Круглого стола при поддержке Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию обратились в Минобрнауки РФ с предложением о включении профиля «Археология» в перечень профилей подготовки бакалавров по направлению 030600 «История» в соответствии с порядком, установленным Минобрнауки РФ.

Введение принципов Болонской системы в практику российского образования вряд ли абсолютно приемлемо, поскольку 70-летний опыт преподавания археологии в рамках исторического образования в нашей стране себя вполне оправдал, создав на базе мощного дореволюционного потенциала всемирно признанную школу советской и российской археологии. Отечественная традиция оценки роли и места археологии в системе гуманитарных наук состоит в том,

что археология рассматривается как определенный раздел исторической науки – система подготовки археологов в рамках высшего исторического образования довольно успешно функционировала. В то же время учет европейского опыта и междисциплинарности современной археологической подготовки обуславливает целесообразность разработки на федеральном уровне самостоятельного направления профессиональной подготовки «Археология» с учетом региональной специфики и по выбору вуза. Учитывая современные тенденции развития системы высшего образования и опыт работы ряда университетов на основе государственных стандартов второго и третьего поколения, представляется необходимым создание и развитие новых моделей подготовки специалистов, которые предполагают овладение будущими специалистами основами современных знаний в области археологии и культурной антропологии, базовой культурой, информационными технологиями и основами практической, собственно профессиональной деятельности, базирующейся на общегуманитарных, научно-ориентированных, предметных и социально-психологических компетенциях.

Подготовка специалистов в области археологии в России ведется в более чем 50 учреждениях (рис. 1). Количество специализирующихся на различных профильных кафедрах каждый год растет и состав-

ляет в среднем 5–7 человек ежегодно. В отдельных случаях в ряде сибирских вузов (Красноярском госпединституте, Кемеровском и Иркутском госуниверситетах и др.) специализация составляет до 10–15 человек в год, при этом научные интересы студентов по каменному веку, эпохе палеометалла, средневековью, теоретическим и методическим аспектам археологии распределяются достаточно пропорционально.

Отдельный случай представляют практика и опыт Новосибирского госуниверситета, где в 2004 г. было открыто Отделение археологии на гуманитарном факультете. Ежегодный набор составляет 10–15 человек специалитета и 5–7 человек магистратуры. Лекционные курсы и практические (лабораторные) работы, производственные практики проходят под руководством высококвалифицированных специалистов – в большинстве своем сотрудников Института археологии и этнографии СО РАН. Выгодное географическое положение и высокий авторитет этого института, равно как и Новосибирского университета, делают обучение в НГУ привлекательным для желающих получить образование из городов Сибири и стран СНГ, в первую очередь из Казахстана, Киргизии, Узбекистана. В НГУ широко используются различные образовательные технологии, в частности, обучение по индивидуальным траекториям в формате

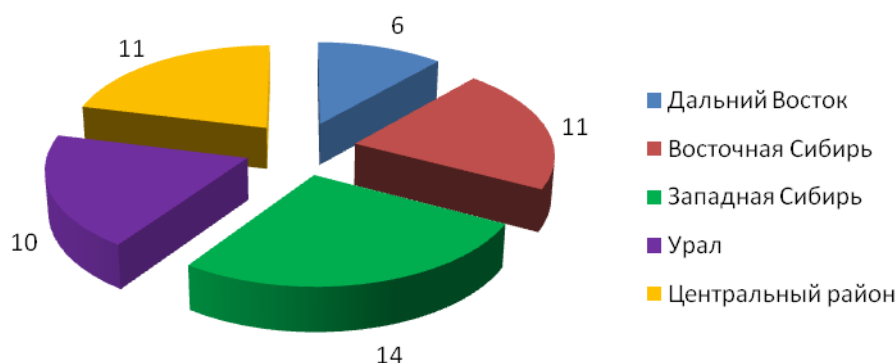

Рис. 1. Распределение по территориям вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области археологии (цифрами показано количество специалистов)

дуальной системы, которая является прототипом адресной подготовки специалистов, широко распространенной в Европе. Сущность ее заключается в сочетании теоретической подготовки с производственной практикой на предприятии (базах научно-исследовательских институтов). Преимущество такой формы обучения налицо: студенты приобретают и теоретические знания, и профессиональный опыт, что повышает их конкурентоспособность и востребованность по окончании вуза.

Разработанный к настоящему времени вариант технологии обучения в НГУ с системой практического сопровождения представляет собой, по существу, обучающий комплекс, включающий все виды учебной работы. Методической основой комплекса и предлагаемого варианта технологии обучения, который мы условно назвали проблемно-модульным, являются четыре основополагающих принципа: соответствие современному уровню знаний, самостоятельность изучения, индивидуализация обучения, объективность оценки и самооценки знаний [Деревянко и др., 2005; Лбова, 2006]. Одной из особенностей технологии обучения стало появление возможности управления процессом усвоения знаний на основе четкой систематизации программ учебных курсов, выстроенной не только по принципам хронологии, но и согласно составным частям археологического знания, а также современным проблемам исследований

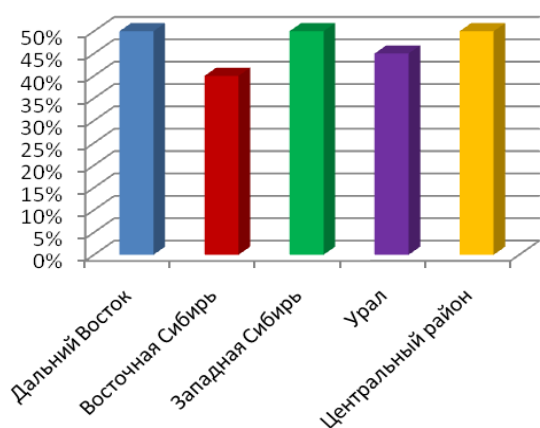

Рис. 2. Показатели трудоустройства выпускников по специальности

ИАЭТ СО РАН. Исследовательская компонента реализуется через участие в работе спецсеминаров, грантах института и университета, ежегодной подготовке докладов к РАЭСК и МНСК.

Принцип отношения университетов с общественным сектором и развитие рынка обеспечивают социальную востребованность образовательной услуги. В нашем случае для археологического образования под рынком подразумеваются заинтересованные учреждения – исследовательские институты, университеты, областные, краевые, республиканские научно-производственные центры Министерства культуры, музеи, отделы культуры, турфирмы, центры дополнительного образования, таможенные службы, судебные органы. В настоящее время удовлетворение запросов российского рынка можно характеризовать по данным трудоустройства по специальности (рис. 2). В целом показатель в 40–50 % может быть оценен как позитивный.

В настоящее время можно прогнозировать рост дефицита квалифицированных специалистов-археологов в условиях увеличения объема экспертных и производственных работ в зонах освоения российских нефтегазовых месторождений и строительства новых нефте- и газопроводов в различных районах нашей страны, а также в связи с проведением работ по спасению памятников археологии в зонах затоплений ГЭС. Кроме того, продолжающаяся реконструкция исторических городов, строительство электростанций и транспортной инфраструктуры, агропромышленная деятельность предполагают, в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», историко-культурную экспертизу проектов и проведение мероприятий, обеспечивающих сохранность исторического наследия. Это требует привлечения большого числа археологов, обладающих профессиональным образованием и практическими навыками полевых работ. Особые темпы развития и экономического освоения Сибирского региона в последние годы диктуют необходимость поддержания современного уровня подготовки археологов как в количественном, так и в качественном отношении.

Необходимость массовой подготовки высококвалифицированных полевых и кабинетных исследователей стимулируется также ежегодной масштабной гибелью памятников историко-культурного наследия народов России в результате бесконтрольной хозяйственной деятельности и вследствие прямых грабежей древних памятников, провоцируемых растущим всемирным рынком антиквариата. Именно археологические раскопки и мониторинг (помимо экстренных силовых мер по охране памятников) способны минимизировать данный ущерб, а специалисты-археологи могут выступать и выступают в качестве экспертов историко-культурного наследия, особенно в пограничных и приграничных зонах.

Повышение качества образования и квалифицированная подготовка специалистов обеспечат интеллектуальную безопасность общества. Такое мнение было высказано министром образования и науки РФ А. А. Фурсенко на международной конференции «Знание и компетенция для инновационного сообщества» с участием экспертов стран «Большой восьмерки» (2006 г.). По его словам, перед всем миром встает необходимость абсолютно новой подготовки в системе высшего образования, а также выработки единых стандартов и объединения усилий образовательного сообщества мира. На наш взгляд, актуально и необходимо следовать корпоративной стратегии, основ-

ные принципы которой обсуждались в формате Круглых столов по проблемам высшего образования в области археологии в 2005 г. в Иркутске, в 2006 г. в Красноярске и в 2009 г. в Москве.

Выражаем глубокую признательность аспирантке кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Б. Громадовой (Словакия) за помощь в подготовке материалов о реализации Болонской системы в странах Западной и Центральной Европы.

Список литературы

Деревянко А. П., Молодин В. И., Лбова Л. В. Основные принципы образовательной стратегии подготовки кадров по специальностям «археология» и «этнография» в НГУ // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2005. Т. 4, вып. 5: Археология и этнография. С. 5–11.

Лбова Л. В. Подходы к формированию образовательной концепции и подготовки специалистов в области археологии в НГУ // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. 2006. С. 3–9.

Скифский роман. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 624 с.

Материал поступил в редколлегию 01.03.2010

A. R. Kantorovich, L. V. Lbova, N. V. Eniosova

STATUS AND PROSPECTS OF ARCHAEOLOGICAL HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE TRANSITION TO BACHELOR / MASTER SYSTEM

Archaeological education is currently at the initial stage of a long process of creating a unified system of qualifications within the European Community. The main purpose of these changes is the unified diploma that is recognized in all countries. However, in this way, there are serious obstacles and challenges as the lack of bachelor of archaeology in some countries, including Russia, as well as visible disparities within the structure to be established for students from the different ways to organize field studies, technical equipment and unequal level lecture courses. The problem of transition of Russian universities in the tiered system of training – one of the most urgent in the field of higher education. In this paper, the authors attempted to provide information on the variety of options for training in the field of archaeology as an example of European and Russian experience.

Keywords: Bologna system, University, higher education, law, GOS VPO, the direction of preparation, profile, history, archaeology.